

Параллельная реальность: если бы они все были живы

Утро на планете Цанжуй всегда было окутано морозящим дождем. Из-за промозглой погоды даже такой трудоголик, как Лу Юньвань, ощутил непреодолимое желание понежиться в постели подольше.

Пробудившись по внутренним часам, он протер глаза и выглянул в окно. Увидев бесконечный мелкий дождь, он неожиданно для самого себя снова нырнул под одеяло.

...Может, полежать еще немного?

Не успел Лу Юньвань толком обдумать эту мысль, как оказался в знакомых объятиях.

— Поспи еще немного, — прошептал Чу Сюаньчжоу.

Кожа русала была холодной и твердой, и Лу Юньвань инстинктивно слегка отстранился. Однако он не ожидал, что это движение вызовет у русала недовольство.

Чу Сюаньчжоу медленно открыл глаза, посмотрел на Лу Юньваня и с силой притянул его обратно. В его взгляде промелькнула обида, словно он упрекал Лу Юньваня за попытку отстраниться.

— Ты такой холодный, — не удержавшись, пробормотал Лу Юньвань.

К его удивлению, Чу Сюаньчжоу не только не отпустил его, но и, проявив по-детски наивное упрямство, еще крепче обхватил его руками, потираясь щекой о плечо.

— Ссс...

Лу Юньвань совсем не шутил: русал за его спиной был точно ледяная глыба.

Покусав его за ухо, Чу Сюаньчжоу наконец смиловился и отпустил Лу Юньваня. Этот ледяной душ окончательно привел мужчину в чувство.

— Вставай, Ваше Величество, — сказал Лу Юньвань.

Чу Сюаньчжоу медленно разжал руки и, нехотя приоткрыв глаза, отозвался:

— Ладно, только ради сегодняшнего Дня Далеких Звезд.

Сказав это, русал, теснившийся с Лу Юньванем под одним одеялом, подался вперед и легко коснулся губами его носа. Тепло и холодное дыхание переплелись, а в темных фиалковых глазах отражался только Лу Юньвань.

— ...День Далеких Звезд?

Лу Юньвань замер, невольно переспрашивая, чтобы убедиться, что не ослышался.

День Далеких Звезд был праздником, посвященным исключительно человечеству, — днем, когда люди впервые покинули свою родную планету и шагнули в межзвездное пространство. В эпоху межзвездных полетов этот день имел особое значение для каждого, и люди проводили его в кругу семьи и близких друзей.

Когда-то Лу Юньвань тоже ждал этого праздника... но после смерти родных и учителей он перестал его отмечать.

Чу Сюаньчжоу, конечно, не мог этого не знать. В прошлые годы, когда наступал этот день, он вел себя крайне осторожно, избегая тем, которые могли бы расстроить Лу Юньваня. Но сегодня он произнес эти слова так уверенно и естественно.

На самом деле, спустя столько лет Лу Юньвань уже не был так чувствителен к этому празднику, как раньше. И все же, слушая Чу Сюаньчжоу, он не удержался и спросил:

— ...Почему мы вдруг решили праздновать День Далеких Звезд в этом году?

— М? — Чу Сюаньчжоу, похоже, не ожидал такой реакции. — Вдруг? — машинально переспросил он, слегка моргнув.

Глядя на его лицо, Лу Юньвань почувствовал, что что-то здесь не так.

— Нет, ничего... — он подавил сомнения и, притворившись, что ничего особенного не произошло, медленно сел.

...Может, я просто накручиваю себя?

Этот день действительно был каким-то странным. И как только Лу Юньвань, одевшись и подавив тревогу, вышел из спальни, он ясно осознал: его предчувствие не обмануло. Этот мир действительно за одну ночь стал отличаться от того, что он помнил.

Главное отличие заключалось в том, что эта огромная резиденция на планете Цанжуй еще никогда не была такой оживленной. В годы его правления в качестве регента особняк был пугающе тихим, ходили даже слухи, что здесь обитают призраки.

...Но сейчас? Откуда здесь столько людей?!

Хотя это был его собственный дом, Лу Юньвань отступил на полшага, напуганный этой странной суетой. Может, я не так встал сегодня? Ему показалось, что стоит вернуться в кровать и поспать еще разок. Но тут его мысли прервали шаги.

— Брат!

— Брат, ты где?

— Скорее, скорее, завтрак уже готов!

Брат? Лу Синьвэй тоже все вспомнил?

При этой мысли Лу Юньвань пробрал холод. Он машинально сжал кулаки, лихорадочно соображая, что ответить. Однако реакция пришедшего оказалась совсем не такой, как он ожидал.

Юноша с каштановыми волосами подбежал к нему, схватил за запястье и, не говоря ни слова, потащил в сторону коридора.

С каких пор Лу Синьвэй стал с ним так близок? Если бы он действительно вернул память, то должен был бы вести себя куда осторожнее.

— Все ждут тебя и Его Величество Чу Сюаньчжоу! — юноша обернулся, заметив, что Лу Юньвань застыл на месте.

Безупречная рубашка Лу Юньваня помялась, а на всегда спокойном, идеальном лице впервые промелькнула трещина.

— Все? Кто еще? — Лу Юньвань сразу ухватился за главное. Он не заметил, что его голос слегка дрогнул.

Юноша удивленно посмотрел на него:

— Ну, конечно, мама и папа! И твой этот... как его... учитель?

О господи, неужели я умер? Если встретить Лу Сыжуна еще можно было представить, то откуда взялись остальные? Лу Юньвань мгновенно вспомнил о своем ужасном состоянии здоровья. По логике, после стольких лет лечения ему должно было стать лучше, так как же он мог «откинуться», просто поспав?

Нет, это не так! Если я действительно умер, то что тогда с Чу Сюаньчжоу?

Хотя они оба были людьми, силы Юньваня не шли ни в какое сравнение с силами Лу Сыжуна. Пока он пребывал в замешательстве, парень уже притащил его в столовую в конце коридора.

Чу Сюаньчжоу тоже был там.

Перед тем как толкнуть дверь, Лу Юньвань попытался утешить себя тем, что это, возможно, просто очень жестокий розыгрыш. Но, увидев людей, сидящих за столом, он почувствовал, как его душа отделилась от тела, и застыл, словно деревянная статуя.

...Невозможно.

Они мертвы столько лет, как они могли оказаться здесь, на Цанжуй?

Рука, которой он опирался о стул, чтобы сохранить равновесие, задрожала. Он глубоко вздохнул и изо всех сил ущипнул себя.

— Юньвань, ты что делаешь? Еще не проснулся? — женщина за столом подняла голову и нахмурилась. — Зачем ты себя щипаешь?

Это была мать Лу Юньваня. Она выглядела в точности так, как он ее помнил. Ее слова заставили всех присутствующих поднять головы.

Чу Сюаньчжоу встал, подошел к нему, обнял и, слегка похлопав по плечу, тихо спросил:

— Что случилось, Юньвань? Ты с самого утра какой-то не такой. Кошмар приснился?

— Нет... — это слово далось Лу Юньваню с огромным трудом. Его взгляд скользнул через плечо Чу Сюаньчжоу к круглому столу. Если это и сон, то определенно не кошмар.

Лу Юньвань не знал, как ему удалось выдавить из себя улыбку. Глубоко вздохнув, он направился к столу. На нем были расставлены блюда, характерные для Дня Далеких Звезд, — еда, которую он не пробовал уже много лет. Теплый аромат проник в самое сердце, заставив Лу Юньваня шмыгнуть носом.

Затем его взгляд встретился с взглядом Чу Сюаньчжоу. Хотя тот тоже был озадачен выражением лица Лу Юньваня, он вовремя подался вперед, заслонив его собой, чтобы окружающие не заметили странностей. Но все за столом были семьей, и, несмотря на старания Чу Сюаньчжоу, все отложили дела и уставились на него.

— Что с тобой, Юньвань? — нахмурился отец, который всегда был строг. — В Империи что-то случилось?

Цзин Ваньци, сидевшая рядом, добавила:

— Да, Его Величество тоже здесь. Если есть какие-то проблемы, вы можете обсудить их в любой момент.

— Нет, правда, нет... — Лу Юньвань изо всех сил пытался улыбнуться, но его хваленое актерское мастерство в этот миг отказало. Голос предательски дрожал.

Все это было совсем не похоже на того Лу Юньваня, которого они знали. Он всегда умел скрывать эмоции, сохраняя изящную улыбку, а его бездонные черные глаза не позволяли никому заглянуть в его мысли.

Поняв, что его состояние беспокоит остальных, Лу Юньвань глубоко вздохнул:

— Я просто... я так счастлив видеть всех вас здесь.

— Ха-ха-ха, брат, ну ты даешь, — Лу Сыжун, чьи сомнения не рассеялись после этих слов, рассмеялся. — Стал как ребенок, даже более наивный, чем я.

Лу Юньвань тоже рассмеялся над самим собой. Шмыгнув носом, он покачал головой:

— Да... только что мне показалось, что я снова стал маленьким.

Снова тем беззаботным собой, каким был десять с лишним лет назад.

— Ладно, ладно, я сейчас с голоду умру! — Лу Сыжун не стал церемониться, схватил стакан с горячим фруктовым соком и выпил его залпом. — Почему все такое горячее? — не забыл он спросить у Лу Юньваня.

— Ты посмотри, какая погода на Цанжуй! — мать хлопнула Лу Сыжуна по руке. — Следи за манерами.

— Манеры? Мы же свои, к чему они? — Лу Сыжун был невозмутим.

Услышав это, Чу Сюаньчжоу, сидевший рядом с Лу Юньванем, достал откуда-то холодный напиток и поставил на стол.

— Вот, держи, — с улыбкой сказал он.

— Ого! Все-таки Его Величество ко мне добрее, Лу Юньвань, учись! — Лу Сыжун принял стакан, не забыв подколоть брата.

Лу Юньвань: «...»

Чу Сюаньчжоу был намного моложе Лу Юньваня. И хотя русал превосходил его в силе и габаритах, он пользовался тем, что Лу Юньвань не выносил давления, и любил поваляться у него в ногах. Проще говоря — манипулировал.

Но Лу Юньвань обнаружил, что в кругу семьи Чу Сюаньчжоу ведет себя совершенно иначе! Он притворялся зрелым и надежным, заботясь о каждом. Когда это он успел стать таким внимательным?

И это было только начало. Чу Сюаньчжоу, который в памяти Лу Юньваня всегда держал дистанцию с людьми, сегодня полностью отбросил спесь. Он болтал не только с родителями и Цзин Ваньци, но и находил общие темы с Лу Сыжуном. Мехи, война, имперские университеты, новые курортные планеты, история человечества — темы, которые обычно его не интересовали. Не нужно было быть гением, чтобы понять: он готовился к этому завтраку долго и тщательно.

Лу Юньвань, который перед имперскими чиновниками был сама любезность, перед семьей оказался немногословен. Он молча ел давно забытые лакомства, то и дело поглядывая то на одного, то на другого, пытаясь запечатлеть каждый момент в своей памяти.

...Он слишком, слишком давно их не видел.

Сейчас Лу Юньвань не хотел думать, сон это или реальность, он просто хотел наслаждаться моментом. Он еще никогда не был таким жадным.

Из разговора он узнал, что Лу Сыжун учится в докторантуре Имперской военной академии. Его ментальная сила была велика, но недостаточно для службы в элитных легионах. И Лу Сыжун, который никогда не сдавался, не пошел по пути брата, а остался в академии, выбрав теоретическое направление. Хотя он и остался тем же несерьезным парнем, теперь он стал известной фигурой в своей области. Он был очень занят, и Лу Юньвань не видел его несколько месяцев до Дня Далеких Звезд.

Как только завтрак закончился, Лу Сыжун подбежал к нему:

— Брат, у тебя есть сегодня дела?

— Сегодня? — Лу Юньвань помедлил. Хотя он больше не был регентом и его нагрузка уменьшилась, он, будучи скрытым трудоголиком, никогда не позволял себе бездельничать. Прошлые праздники он всегда проводил за работой. Но все вокруг говорило о том, что он не в

привычной реальности.

— Нет, а что? — неуверенно спросил он.

— Отлично! — Лу Сыжун, не стесняясь, хлопнул его по плечу. — Есть один маневр меха, который я не совсем понимаю. Если есть время, покажешь мне?

В его тоне не было ни капли сомнения, и он еще и подмигнул, пытаясь разжалобить брата.

...Как ловко ты мной командуешь!

Несмотря на внутренние ворчания, тело Лу Юньваня послушно поднялось. Он сделал вид, что смирился, и с улыбкой вздохнул:

— Хорошо, профессор Лу, я поработаю сверхурочно ради тебя.

— Ха-ха-ха, почему это сверхурочно? — Лу Сыжун польстил ему. — Ваше Величество, вы делаете вклад в дело межзвездной механики!

Уведя Лу Юньваня, он на выходе естественно спросил:

— Брат, ты идешь?

Лу Юньвань: «???»

Брат? Неужели в этой параллельной вселенной у его родителей есть еще один ребенок?

Не успел он переварить эту информацию, как Чу Сюаньчжоу, сидевший на диване, послушно встал. Он кивнул Лу Сыжуну:

— Хорошо, я пойду с вами.

О, так «брат», к которому обращался Лу Сыжун, — это Чу Сюаньчжоу.

Подождите! Он называет Чу Сюаньчжоу братом? Разве они не были холодны друг с другом? Нет, нет, Лу Юньвань вдруг понял: в этом мире Чу Сюаньчжоу и Лу Сыжун тоже стали семьей.

Пока Лу Юньвань предавался раздумьям, они втроем дошли до площадки для мехов. Империя долгое время жила в мире, поэтому на огромной пустой площадке стоял только один черный элитный мех.

— Попилотируем вместе, — естественно сказал Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань кивнул и поднялся на борт. Будь то прошлый мир или этот, совместное пилотирование было обычным делом. Они заняли привычные места, распределив обязанности. Перед самым запуском Лу Юньвань засомневался:

— Лу Сыжун не помешал тебе?

Он не знал, был ли он сам занят в этот праздник в том мире, но был уверен, что Чу Сюаньчжоу точно не отдыхал. Однако русал, удивленно повернувшись, ответил:

— Конечно нет. Ты забыл? В День Далеких Звезд у меня тоже выходной.

Лу Юньвань видел, что в глазах Чу Сюаньчжоу была искренность. Он не шутил и не притворялся.

...Может, я ошибался? Чу Сюаньчжоу в этом мире давно принял его семью как свою.

Мех плавно поднялся в воздух. Пока Чу Сюаньчжоу сосредоточенно управлял, Лу Юньвань улыбнулся про себя.

...Если это прекрасный сон, то он прекрасен не только для меня, но и для Чу Сюаньчжоу.

Черный гигант взмыл в небо. На световой панели слева появились вопросы Лу Сыжуна и запланированные полетные фигуры. Эти маневры были крайне сложными, но Лу Юньвань, едва взглянув на них, безупречно выполнил их согласно симуляции. Все знали, как трудно летать на высокой скорости, но только опытные пилоты понимали, что еще сложнее — полет на низкой скорости и малой высоте.

Огромный черный мех замер в таком положении. Его появление закрыло полнеба, заставив частицы воздуха прийти в беспорядочное движение. Полет был бесшумным, но сердца людей забились в такт, отдаваясь легкой щемящей болью.

На краю площадки Лу Сыжун торопливо записывал данные полета на свой планшет. Кроме него, из дома вышли родители Лу Юньваня и Цзин Ваньци. Они стояли на террасе, щурясь от яркого света.

— Юньвань за эти годы добился больших успехов, — с гордостью сказала мать.

— Да. Много лет не видела, как он пилотирует, — Цзин Ваньци прикрыла глаза рукой. — Не думала, что он не только не растерял навыки, но и стал еще лучше.

Черный мех танцевал в воздухе, словно живой. Потоки воздуха, создаваемые им, заставляли растения и воду внизу приходить в движение. Семья Лу Юньваня не сводила с него глаз. А он, находясь высоко в небе, видел их — маленькие черные точки. Даже не видя их лиц, он знал, что они гордятся им.

Он улыбнулся.

— Я снижаюсь, — сказал он Чу Сюаньчжоу.

— Хорошо.

Они синхронно опустили мех на невероятно малую высоту. Хотя Лу Юньвань старался сохранять спокойствие, радость и ностальгию скрыть было трудно.

Приземляясь, Чу Сюаньчжоу украдкой взглянул на него. Он не знал, почему Лу Юньвань так счастлив, но заразился его настроением. Лу Юньвань словно вернулся в юность, стараясь показать семье все, на что он способен. Это была та сторона Лу Юньваня, которую он видел редко. Если бы это было возможно, Чу Сюаньчжоу хотел бы, чтобы время остановилось.

Он помогал Лу Юньваню выполнять один сложный маневр за другим. А мысли Лу Юньваня действительно унеслись в прошлое. Он вспомнил, как, только поступив в академию, был полон забот — о человечестве, о будущем, — и как эта суэта вытеснила из его сердца самое важное. В итоге... они так и не увидели его полет в лучшие годы.

Может, это и вправду сон. Но сны существуют для того, чтобы восполнить все сожаления. Лу Юньвань считал себя рациональным человеком, но во сне его глаза затуманились от слез.

С легким щелчком капля слезы упала на панель управления. Чу Сюаньчжоу испугался:

— Юньвань, ты сегодня чем-то расстроен?

— Нет... — выражение лица Лу Юньваня было обычным. Он завис в воздухе и, повернувшись, глубоко посмотрел в глаза Чу Сюаньчжоу.

— Чу Сюаньчжоу, — позвал он.

— Что такое? — русал тут же посмотрел на него.

Лу Юньвань немного помолчал и спросил:

— Как думаешь, все это... не просто прекрасный сон?

Чу Сюаньчжоу замер, не понимая, к чему этот вопрос. Не дожидаясь ответа, Лу Юньвань приложил палец к его губам. Ему не нужен был ответ.

Он просто улыбнулся, и в его темных глазах засияли звезды.

— Знаешь, — тихо сказал Лу Юньвань, — даже если это сон, в самом прекрасном сне, который я могу себе представить, просто не может не быть тебя.

<http://bllate.org/book/18912/1849218>